

Nevertheless there are also some peculiarities in W. Faulkner's and M. Khvylyovyi's landscape depicting and application of the similar nature images. It depends on the authors' individual manner and the personal world outlook.

Key words: *landscape, nature image, psychopoetics, psychological state, prism of vision.*

Отримано: 17.10.2014 р.

УДК 821.161.1.02

Шульк П.Л.

«СЕРАПИОНОВЫ БРАТЯ» В ОЦЕНКЕ СОВЕТСКОЙ КРИТИКИ

У статті дається огляд літературно-критичних статей радянського періоду, які присвячені творчості та естетичним поглядам учасників групи «Серапионові брати». Послідовний, в хронологічному порядку (від двадцятих до дев'яностих років ХХ ст.), аналіз досліджень дозволяє зробити висновок про тенденційність в оцінці літературної та теоретичної спадщини членів угруповання, що було обумовлено законами пануючої тоталітарної системи. Підкреслюється актуальність подальшого вивчення естетичної концепції одного із визначних об'єднань 20-х років.

Ключові слова: *тенденційність, естетичні принципи, тоталітарна система, творча індивідуальність.*

Група «Серапионовы братья»¹ – одно из самых ярких и значительных творческих объединений в литературном движении советской эпохи 20-х годов ХХ века. На развитие литературы и искусства этого периода заметный отпечаток наложили стремительно сменяющие друг друга события, в первую очередь, на политической арене: революция, установление и укрепление власти партии большевиков, образование СССР. Партия большевиков, стремясь упрочить свое положение за счет насаждения единой идеологии, централизовала управление образованием, наукой, искусством и культурой. Уже сразу после революции 1917 года по всей стране появилось множество различных литературных групп. В обилии группировок сказывались и разные художественные пристрастия, и идейное размежевание. В последующие десятилетия стало очевидным, что напряженное противостояние художественных и политических критериев закончилось победой тех, для кого, по меткому выражению Н. Осинского, литература – «это не художественная, а политическая проблема» [27, 156]. Как указывал В.И. Акимов: «Теоретическая, эстетико-мировоззренческая деятельность как форма литературного самоопределения и самосознания во многом становится первой отличительной чертой «школы», течения в литературном процессе 20-х годов» [2, 8]. И поэтому вполне понятна существовавшая долгое время в советском литературоведении тенденциозность в оценке эстетических принципов литературной группы «Серапионовы братья», отстаивавшей право искусства развиваться по своим собственным законам. Эта тенденциозность проявилась уже в первых критических заметках о творчестве молодых писателей, а в дальнейшем привела к снижению их значения для развития литературы.

Наибольшей остротой отличалась статья С. Городецкого «Зелень под плесенью», напечатанная в 1922 году в газете «Известия» [10], где, подчеркивая несомненную талантливость членов группы, новизну тематики их произведений, автор предостерегал от влияния «вредной идеологии». Надо отметить, что ни один из критиков, когда-либо писавших о серапионах, не усомнился в их таланте. Основным нападкам подвергалась эстетическая программа группы, которую долгое время принято было оценивать по Вяч. Полонскому³ [30, 29], хотя у него было достаточно предшественников в лице критиков В. Полянского⁴[31] и П. Когана⁵ [16], указывающих на ошибочность взглядов молодых писателей, «идеологические шатания» которых, «страсть к независимости» вели на деле к «самому худшему рабству архибуржуазной идеологии» [31, 161]. Сходные мысли тогда же высказывал и Б. Арватов⁶: «Серапионовы братья» – буржуазные художники» [3, 167].

Подчеркивая в первую очередь аполитизм группы, ее попытки эмансипировать себя от влияния революции, В. Полонский приходит к выводу, что эмансипация от революции «в конце концов, в истоках своих имела, разумеется, тенденцию пойти против революции» [30, 29]. Критик пытается оценить программу группы с точки зрения политических, но не художественных критериев: «Серапионы хотели, очевидно, получить право на ношение «цвета», который отвергался революцией» [30, 29].

Так, стремясь подчинить культурный процесс задачам текущей борьбы, влиятельные политические силы разделили всех на «своих» и «чужих», «пролетарских» и «буржуазных». «Надол-

го, на десятилетия, в оценке стали преобладать лишь контрастные цвета» [1, 19]. Советское литературоведение еще долгое время использовало классификацию, разделившую всех писателей на разряды по политическим и классовым признакам.

Не обошел вниманием «серапионовых братьев» и Л. Троцкий, подчеркнувший, что «самой опасной чертой серапионов является щегольство беспринципностью», и возмущившийся: «это же вздор и тупоумие, – будто бывают художники «без тенденции», то есть без определенного, хотя бы не оформленного, не выраженного в политических терминах, отношения к общественной жизни» [36, 64-65].

Все эти высказывания находят отголосок на страницах журнала «На посту», который прославился своей оскорбительной резкостью суждений, непримиримой трактовкой своих противников и агрессивной тематикой. Писатели, объединившиеся вокруг этого журнала, не претендуя на превосходство своего творчества, намеревались победить превосходством организационных средств, путем расправы над теми, кто «в благоговейной позе... застыл перед... монументом старой буржуазно-дворянской литературы и не хочет сбросить с плеч рабочего класса ее гнетущей идеологической тяжести», с теми, кто «из гнилых ниток словесного творчества «попутчиков», искажающих нашу революцию и клеветующих на нее, стараются построить эстетический мостик между прошлым и настоящим» [28, 67]. К ним «напостовцы»⁷ относили в первую очередь «серапионовскую братию», выступающую, по их мнению, под ложной маской революционности, но являющуюся по существу реакционной и контрреволюционной. Обычные политические ярлыки, не имеющие ничего общего с искусством, но естественные в период утверждения тоталитарного государства.

Впоследствии критика эстетической программы серапионов приобрела разгромный административный характер, достигнув кульминации в 1946 году в докладе Жданова, объявившего «Серапионовых братьев» «вредным и чуждым советской литературе направлением» [11]. Постановление ЦК РКП (б) 1946 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград» на долгие годы определило резко отрицательную политическую оценку теоретико-эстетических и критико-литературных воззрений серапионов.

Несмотря на некоторые расхождения, критики до 90-х годов XX века были едины в одном: они отрицали значение объединения в разработке идейно-эстетических принципов в литературе новой эпохи.

Б. Брайнина относит теоретическую концепцию серапионов к «враждебным народу идеям» [4, 22]. Д.Г. Цыганкова также пытается навесить на членов группы политические, идеологические ярлыки: «ограниченность общественно-политических взглядов «Серапионовых братьев» непосредственно отразилась на их эстетической программе... группа заняла позицию, противоположную линии партии. В своем представлении о сущности и характере искусства она исходила из неправильного идеологического представления, считая литературу не отражением действительности, а только «суммой стилистических приемов», только игрой слов и сюжетов» [37, 115]. На той же позиции в отношении серапионов-теоретиков стоит и Б. Соловьев: «Идеологи этой группы рассматривали литературу как смену формальных приемов, совершенно игнорируя ее социальное значение, ее общественную направленность...» [34, 44].

Надо отдать должное А. Метченко, А. Дементьеву, Г. Ломидзе, которые чуть ранее работ Д. Цыганковой и Б. Соловьева, пытаясь защитить отдельных членов группы от нападков, выступили с заявлением «За глубокую разработку истории советской литературы» [21], где указывали на ошибочность некоторых формулировок доклада Жданова: «Как известно, к группе «Серапионовы братья» принадлежали тогда не только Зощенко и Лунц, но и Н. Тихонов, К. Федин, Вс. Иванов и другие писатели, не упомянутые в докладе А.А. Жданова. Их творчество, вопреки ошибочным теоретическим установкам группы, играло положительную роль в развитии советской литературы. Это побуждало не только Горького, но и Центральный Комитет партии оказывать поддержку серапионовцам, помогая им преодолевать буржуазное влияние» [21, 85-86].

Ссылка на Центральный Комитет используется и в статье А. Метченко «Историзм и догма» [20], вышедшей почти одновременно с заявлением. Автор публикует выписку из протокола заседания Оргбюро ЦК РКП (б) от 27 февраля 1922 года № 147, в которой «Серапионовы братья» рассматриваются как группа советских писателей, достойная поддержки партии [20, 230]. Но знаменательно то, что данное решение о поддержке было принято ЦК РКП (б) до опубликования серапионами своей декларации «Почему мы Серапионовы Братья». После этой публикации благожелательность со стороны партийного руководства сменилась открыто враждебным давлением на группу, что отразилось и на издательской практике 20-х годов: неосуществленные издания статей И. Груздева, рассказов В. Каверина, трагедии Л. Лунца, следующих номеров альманаха «Серапионовы братья». Но, обвиняя в догматизме тех, кто смешивал декларации серапионов с их творчеством, А. Метченко не высказывает сочувствия «воинствующей аполитичности Льва Лунца» [20, 229], подчеркивая отсутствие единства в группе.

Несколько смягчает оценку идейно-эстетической программы литературного объединения К.Д. Муратова [25], ссылаясь на позицию Горького: «...Термин «аполитизм» в применении к «серапионам» был истолкован Горьким как стремление отказаться от примитивной тенденциозности, как желание быть объективными художниками, дающими конкретно-историческое изображение действительности» [25, 165]. Сама же она в соответствии с партийными документами и марксистской критикой заявляла: «Талантливость большинства серапионов была вне сомнения, но путь эстетства и формализма, на который они встали, грозил смять и изуродовать эти дарования» [25, 160]. Еще одна, далеко не единственная, попытка отделить теоретические принципы группы от художественной практики писателей, входивших в нее.

Со временем разговор о серапионах переместился в область исследования творчества отдельных членов группы. Считалось, что эстетические декларации объединения не имели ничего общего с истинной позицией некоторых серапионов, противоречившей «реакционной сущности взглядов... основного ядра группы» [5, 21], «брезгливо отворачивающегося от революции» [5, 19]. Точку зрения П. Бугаенко разделяет и В. Иванов [14], но реакционность взглядов он приписывает уже не основному ядру, а лишь некоторым ее членам, в частности Л. Лунцу, М. Зощенко, Н. Никитину: «Нельзя думать, что все серапионовцы разделяли эти взгляды... и уж если был какой-то тезис, разделяемый всеми, так это – быть разными и своих взглядов другим не навязывать» [14, 137].

О ложности, ошибочности идейно-эстетической позиции серапионов говорится во многих исследованиях: «Ошибочность позиции «Серапионовых братьев» бесспорна. С первых дней своего существования они противопоставляли себя линии партии в области литературы и искусства» (Терентьева Т.Г.) [35, 14]; «Если говорить без прикрас, то все выступления братьев в печати были построены на глубоко ложных теоретических выводах» (Луговцева Н.П.) [19, 25]. «Серапионы противились бесспорному – социальной обусловленности искусства. Они не желали видеть в искусстве средство идеологического влияния на массы» [9, 31], – пишет А.П. Горбунов в книге «Серапионовы братья и К. Федин», в которой отрицательно оценивает теоретические взгляды серапионов и период пребывания в группе писателей. Эти же мысли утверждаются и в работе Л.И. Ивановой «Вс. Иванов и «Серапионовы братья» [15].

Обстоятельным исследованием идейно-эстетических позиций и творчества серапионов явилась работа А.Д. Зайдман «Горький и «Серапионовы братья» [13]. Отмечая односторонность в оценке группы в критике 50-х годов, автор пытается объяснить концепцию аполитичности серапионов и делает вывод, что «всестороннее рассмотрение статей Л. Лунца... и др., заостренных против пролеткультовского упрощенного понимания процесса художественного восприятия жизни и вульгарно социологического отношения к творческому процессу, позволяет говорить о большой заинтересованности их авторов в познании литературных законов [13, 18]. Но и она не свободна от идеологических партийных стереотипов по отношению к эстетическим позициям объединения, которые определяет как «поспешные толкования», «отдельные срывы», «политическую запальчивость» и в которых отмечает крайние противоречия, выразившиеся в том, что «ошибочное утверждение о возможности аполитичности художника в эпоху классовых битв уживалось с верными посылками о необходимости обращения к темам современности» [13, 3 – 4].

В исследованиях Н.И. Кузнецова [18], В.К. Минокина [22] прослеживается солидарность с точкой зрения А.Д. Зайдман, подчеркивающей противоречия между членами кружка, отсутствие единой эстетической программы.

Наконец, в ряде работ об идейно-эстетических принципах объединения или не говорится вообще [17], или не упоминается об участии писателей в этой группе [38].

Но уже в исследованиях Н.А. Розовой [32], А.Д. Молдавского [24], О.И. Новиковой и В.И. Новикова [26], А.А. Гладковской [8] дается нетрадиционное освещение идейно-эстетической позиции группы «Серапионовы братья», подчеркивается связь теоретических взглядов писателей с их творчеством, осознается особое значение для молодых прозаиков периода их участия в объединении: «Серапионовские страницы не тормозили формирование художника, а способствовали ему» [31, 35]; «Внутренняя стратегия братства... состояла... в том, чтобы способствовать максимальному проявлению творческой индивидуальности каждого из «братьев» [28, 9]. Надо отметить, что и в этих работах не ставится цель объективно и всесторонне исследовать эстетические принципы группы, а только наблюдается попытка их объяснить.

Пожалуй, теоретическая программа серапионов до 80 – 90-х годов XX века интересовала больше западных исследователей, которые пытались оценить ее со своих позиций, резко критикуемых Минокиным в статье «Серапионовы братья в зарубежных истолкованиях» [23]. Ценность этих работ прежде всего в том, что они резко противостоят характерной для советского литературоведения идеологической оценке теоретических выступлений серапионов и отрицательному отношению к опыту обращения группы к теориям формальной школы в литературоведении (ОПО-ЯЗУ).

Объективную оценку взглядам серапионов стало возможным дать только после развала тоталитарного государства, изменившего взгляды на историю и теорию литературы [6].

Думается, едва ли не первым к объединению «Серапионовы братья» с новых позиций обратился В.А. Акимов, который в книге «Великие и трудные судьбы» [1] дает высокую оценку не столько творчеству писателей-серапионов, сколько их эстетическим взглядам: «Их историческая роль как группы в том, что они всем своим содружеством единодушно ратовали за внутреннюю свободу писателя, его духовную независимость как главное условие творчества» [1, 47]. В. Акимов, отмечая заслугу серапионов, указывает, что они «первыми среди поколения послеоктябрьских писателей решили важнейшую общекультурную, общелитературную проблему – быть литературной жизни свободной, развиваться по собственным глубинным законам или попасть под административно-конъюнктурный диктат? И сделали это ярко, смело, бросив вызов властям, уже тогда проявившим намерение монополюльно управлять литературой, всей духовной жизнью общества» [1, 47].

Через несколько лет В.Е. Васильев в своей диссертации «Серапионовы братья» и А.М. Горький» [7], исследуя идейно-эстетическую программу группы «Серапионовы братья», подчеркнул ее особую роль в литературном процессе 20-х годов, а также в эволюции каждого из писателей.

Но во всех научных трудах разговор об эстетических принципах группы чаще всего переводился в плоскость «примитивно догматической или иллюстративной эстетики» [1, 50]. Так или иначе, повышенный интерес в начале 90-х годов к литературному движению 20-х годов, продиктованный необходимостью создания новой системы взглядов на литературный процесс послеоктябрьского десятилетия и пересмотра методологических основ современного литературоведения, постепенно сменился относительным молчанием. Едва ли не самым значительным обращением к литературной группе «Серапионовы братья» за последнее десятилетие стала книга «Серапионовы братья» в зеркалах переписки» [33], где предпринята попытка представить серапионовскую историю «изнутри». Это издание, позволяющее увидеть серапионов их собственными глазами и глазами их друзей, может стать основной для дальнейших исследований, посвященных как творчеству, так и эстетическим взглядам членов группы.

В советском литературоведении, скованном идеологическими установками и политической тенденциозностью (как указывала М. Шагинян: «Критика повернула свою основную ось на раскрытие социальной личности художника» [12, с. 151]), эстетическая концепция серапионов, провозгласившая творческую индивидуальность высшей ценностью, не нашла должного освещения. В то же время необходимость ее исследования не вызывает сомнения. Серапионы, «ринувшиеся в далеком 1921 году в бой за свою независимость, сражались не только за себя. Они отстаивали самые высокие и общезначимые ценности художественной культуры» [1, 50]. Их манифест «Почему мы Серапионовы братья», статьи и теоретические высказывания, автобиографии и коллективные выступления в печати предупреждают об опасности, таящейся в тоталитарной системе, подчиняющей политике все сферы познания мира, утверждающей в науке и искусстве «монизм», соответствующий ее природе, которая, пытаясь использовать искусство в своих целях, в конце концов, доводит его до вырождения – «заказной стиль убивает творческую непосредственность» [29, 235].

Примечания

- ¹ «Серапионовы братья» – объединение писателей (прозаиков, поэтов и критиков), возникшее в Ленинграде 1 февраля 1921. Название заимствовано из цикла новелл немецкого романтика Э. Т. Гофмана. В нее входили М. Зощенко, Н. Никитин, Вс. Иванов, М. Слонимский, К. Федин, В. Каверин, Л. Лунц, И. Груздев, Е. Полонская, Н. Тихонов.
- ² Городецкий Сергей Митрофанович – поэт. Городецкий С. до 1912 г. примыкал к символистам. В 1912 г. от этого течения отошел и вместе с Н. Гумилевым организовал группу акмеистов. В 1915 г. – начало расхождения с акмеистами и участие в организации крестьянских поэтов. С 1921–1924 руководил литературной частью в Театре Революции, театре МГСПС, редактировал журнал «Искусство трудящимся». В 1925 вернулся к художественной работе.
- ³ Полонский Вяч. [псевдоним Вячеслава Павловича Гусина] – критик, историк, публицист. С 1919 Полонский был в числе руководящих работников ЛИТО Наркомпроса, руководил литературно-издательским отделом ПУР, был членом Общества историков-марксистов, редактором и членом редакций ряда журналов и изданий – «Красный архив», «Историк-марксист», БСЭ и пр. Особую деятельность развил как редактор первого советского журнала критики и библиографии «Печать и революция» [1921–1929] и литературно-художественного журнала «Новый мир» [1925–1931].
- ⁴ Полянский Валериан [литературный псевдоним Павла Ивановича Лебедева] – критик и историк русской литературы. Во время гражданской войны редактировал газету Реввоенсовета южного

фронта «Красная звезда». Редактировал журналы: «Народное просвещение» [1918], «Пролетарская культура» [1918–1921], «Творчество» [1922], «Литература и марксизм» [1928–1930], «Русский язык в советской школе» [1929–1931]; с 1934 редактировал «Литературное наследство».

⁵ Коган Петр Семенович – критик и историк западноевропейской и русской литературы. После Октябрьской революции работал в Наркомпросе в качестве председателя научно-художественной секции ГУСа, вел также и педагогическую работу. С 1921 – президент ГАХНа.

⁶ Арватов Борис Игнатьевич – искусствовед и литературовед, деятель Пролеткульта, один из теоретиков Лефа, автор ряда работ (гл. обр. статей) по вопросам ИЗО и поэзии, наиболее выдающийся представитель «формально-социологического» метода

⁷ Напостовство – группа пролетарских писателей, издававших в 1923–1925 журнал «На посту» под редакцией Б. Волина, Г. Лелевича, С. Родова. Борясь за создание пролетлитературы, напостовство совершило ряд литературно-политических ошибок (недооценка творчества попутчиков, отождествление их с буржуазными писателями, администрирование в руководстве пролетлитературы и т. п.). После чрезвычайной конференции пролетарских писателей в 1926 во главе напостовства встали Л. Авербах, Ю. Либединский, А. Фадеев и др. Журнал был переименован в «На литературном посту». Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 напостовство как литературное движение ликвидировалось.

Список использованных источников

1. Акимов В. М. Великие и трудные судьбы: Страницы литературной жизни Петрограда – Ленинграда / В. М. Акимов. – Л. : Лениздат, 1990. – 67 с.
2. Акимов В. М. Литературно-критическая и эстетическая полемика в периодике 20-х годов и становление принципов социалистического реализма: автореф. дис. на соискание научной степени докт. филолог. наук : спец. : 10.01.10. «Журналистика» / В. М. Акимов. – М., 1982. – 32 с.
3. Арватов Б. Серапионовцы и утилитарность / Б. Арватов // Современная русская критика (1918 – 1924). – Л. : Госиздат, 1925. – С. 166 – 172.
4. Брайнина Б. К. Федин / Б. Брайнина. – М. : ГИХЛ, 1953. – 334 с.
5. Бугаенко П. Мастерство Константина Фебина / П. Бугаенко. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1959. – 164 с.
6. В Политбюро ЦК КПСС // Правда. – 21 октября. – 1988.
7. Васильев В. Е. «Серапионовы братья» и А.М. Горький» (Проблема преемственности в идейно-эстетических исканиях писателей) : дис. ...канд. филолог. наук: спец. : 10.01.01. «Русская литература» / В.Е. Васильев. – Санкт-Петербург, 1992. – 215 с.
8. Гладковская А.А. Жизнелюбивый талант. Творческий путь Вс. Иванова / А.А. Гладковская. – Л. : Художественная литература, 1988. – 302 с.
9. Горбунов А.П. «Серапионовы братья» и К. Федин / А.П. Горбунов. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1976. – 279 с.
10. Городецкий С. Зеленъ под плесенью / С. Городецкий // Известия. – 1922. – № 42.
11. Жданов А.О. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград» / А. О. Жданов. – М. : Госполитиздат, 1946. – 36 с.
12. За социалистическую литературу: Материалы первого пленума оргкомитета Союза советских писателей // Красная новь. – 1932. – Кн. 12. – С. 149 – 164.
13. Зайдман А.Д. М. Горький и «Серапионовы братья» : автореф. дис. на соискание научной степени канд. филолог. наук : спец. : 10.01.01. «Русская литература» / А.Д. Зайдман. – Горький, 1968. – 28 с.
14. Иванов В. Формирование идейного единства советской литературы 1917 – 1932 / В. Иванов. – М., 1960. – 373 с.
15. Иванова Л.Н. Вс. Иванов и «Серапионовы братья» / Л.Н. Иванова // Материалы XXII научной конференции Волгоградского пед. ин-та. – Волгоград, 1969. – С. 72
16. Коган П. С. Об искусстве и публицистике / П. С. Коган // Современная русская критика (1918 – 1924). – Л. : Госиздат, 1925. – С. 84 – 88.
17. Краснощекова Е.А. Художественный мир Всеволода Иванова / Е.А. Краснощекова. – М. : Художественная литература, 1980. – 352 с.
18. Кузнецов Н.И. Константин Федин: Очерк творчества / Н.И. Кузнецов – М. : Просвещение, 1969. – 206 с.
19. Луговцева Н.П. Михаил Слонимский: Критико-биографический очерк / Н.П. Луговцева. – Л., 1966. – 191 с.
20. Метченко А. История и догма / А. Метченко // Новый мир. – 1956. – № 12. – С. 223 – 238.

21. Метченко А., Дементьев А., Ломидзе Г. За глубокою разработку истории советской литературы / А. Метченко, А. Дементьев, Г. Ломидзе // Коммунист. – 1956. – № 6. – С. 85 – 86.
22. Минокин В.К. Федин среди серапионов / В.К. Минокин // Творчество К.А. Фебина: Сборник статей. – Саратов : СГПИ, 1983. – С. 43 – 51.
23. Минокин М.В. «Серапионовы братья» в зарубежных истолкованиях / М. В. Минокин // Русская литература. – 1971. – № 1. – С. 177 – 186.
24. Молдавский Д. Михаил Зоценко. Очерк творчества / Д. Молдавский. – Л. : Советский писатель, 1977. – 277 с.
25. Муратова К.Д. М. Горький в борьбе за развитие советской литературы / К.Д. Муратова. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – 448 с.
26. Новикова О. И., Новиков В. И. Вениамин Каверин: Критический очерк / О. И. Новикова, В. И. Новиков – М. : Советский писатель, 1986. – 284 с.
27. О политике партии в художественной литературе: Материалы совещания в ЦК РКП (б) 9 мая 1924 г. // Вопросы литературы. – 1990. – № 3. – С. 154 – 187.
28. От редакции (журнала «На посту») // Литературное движение советской эпохи: Материалы и документы: Хрестоматия / Сост. П. И. Плуکش. – М. : Просвещение, 1986. – С. 66 – 68.
29. Пас О. Четыре эссе о поэзии и обществе / О. Пас // Вопросы литературы. – 1922. – № 1. – С. 234 – 256.
30. Полонский Вяч. Литературное движение октябрьского десятилетия / Вяч. Полонский // Печать и революция. – 1927. – № 7. – С. 15 – 81.
31. Полянский В. «Серапионовы братья» // В. Полянский (Лебедев). Вопросы современной критики. – М. – Л. : Гиз, 1927. – С. 156 – 163.
32. Розова Н.А. Творческий путь Н.Н. Никитина-прозаика (20-е – 30-е гг.) : автореф. дис. на соискание научной степени канд. филолог. наук : спец. : 10.01.01. «Русская литература» / Н.А. Розова. – Л., 1976. – 23с.
33. «Серапионовы братья» в зеркалах переписки. – М. : Аграф, 2004. – 544 с.
34. Соловьев Б. И. Николай Тихонов / Б. И. Соловьев. – М. : ГИХЛ, 1958. – 234 с.
35. Терентьева Т.Г. Творчество В. Каверина: автореф. дис. на соискание научной степени канд. филолог. наук : спец. : 10.01.01. «Русская литература» / Т.Г. Терентьева. – М., 1965. – 21с.
36. Троцкий Л. Литература и революция / Л. Троцкий. – М. : Политиздат, 1991. – 400 с.
37. Цыганкова Д. Г. «Серапионовы братья» и В. Каверин / Д. Г. Цыганкова // Ученые записки МОПИ, 1957. – Т. IV. – с. 109 – 130.
38. Чулкова М.О. Поэтика Михаила Зоценко / М.О. Чулкова. – М. : Наука, 1979. – 200 с.

The article gives the review of literary critical articles of the Soviet period on the works and esthetic views of the members of «Serapion's brothers». The analysis of publications is made in consecutive chronological order (the 20s-90s of the XXth century), what lets to make the conclusion about tendentious appraisal of the literary and critical heritage of this group.

This tendentiousness was already manifested in the early critical reviews on the young writers' works, and later it brought to their diminished importance for the development of literature. Destructive administrative criticism of the serapions reached its peak in Zhdanov' report in 1946, what conditioned the further extremely negative political estimate of theoretical-esthetical and literary-critical views of the group members. Regardless of some divergence the critics before the 90s shared the common idea about the absence of group's importance in the development of ideals and esthetics of the newest literature. The esthetic declarations of the group were considered to have nothing in common with some serapions' points of view. Moreover, some researches don't notice any group's ideal-esthetic principles at all. Until the 90s the theoretical program of the serapions was of greater interest for foreign researchers.

The objective appraisal of the young creators' works and esthetics became possible only after decline of the totalitarian state and with the change of views on the history and theory of literature. Thus, in the Soviet literature studies with its ideological instructions and political tendentiousness, the serapions' esthetic conception has not been represented. Such approach was conditioned by regulations of the dominant totalitarian system. The further study of esthetic conception of one of the outstanding groups of the 20s is of great importance now, as it warns about danger of totalitarianism which subdues all the spheres of universal knowledge to politics and establishes 'monism' conforming to its nature in science and art.

Key words: *tendentiousness, esthetic principles, totalitarian system, creative individuality.*

Отримано: 22.10.2014 р.